

Тенденции развития самозанятости в России

Мисько О. Н. *, Цыганкова И. В.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; *misko-on@ranepa.ru

РЕФЕРАТ

Цель статьи — выявить основные особенности и тенденции изменения численности и состава самозанятых как группы трудовых ресурсов на российском рынке труда. В статье сформулированы проблемы учета самозанятых в Российской Федерации (существование различных методик учета численности, что приводит к значительным различиям значений показателей; отсутствие детальной информации о качественном составе самозанятых, что осложняет возможности анализа их положения на рынке труда и разработку рекомендаций по их поддержке). Выявлены тенденции изменения численности самозанятых по Российской Федерации в целом и по отдельным округам. На основе проведенного авторами социологического исследования даны характеристики качественного состава самозанятых как группы трудовых ресурсов г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Сформулированы основные риски для лиц, ведущих предпринимательскую деятельность в рамках самозанятости. Выявлены основные проблемы, препятствующие или ограничивающие возможности успешной профессиональной деятельности самозанятых. На основе проведенного исследования даются краткие рекомендации по поддержке самозанятых как группы трудовых ресурсов.

Ключевые слова: трудовые ресурсы; рынок труда; самозанятость; формы занятости; нестандартная занятость, предпринимательские риски

Для цитирования: Мисько О. Н., Цыганкова И. В. Тенденции развития самозанятости в России // Управленческое консультирование. 2022. № 12. С. 18–31.

Trends in the Development of Self-Employment in Russia

Oleg N. Misko*, Inga V. Tsygankova

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEPА), Saint Petersburg, Russian Federation; *misko-on@ranepa.ru

ABSTRACT

The purpose of the publication is to identify the main features and trends in the number and composition of the self-employed as a labor resources group in the Russian labor market. The article formulates the problems of accounting for the self-employed in the Russian Federation (the existence of various methods of accounting for the number, which leads to significant differences in the values of indicators; the lack of detailed information about the qualitative composition of the self-employed, which complicates the possibility of analyzing their position in the labor market and developing recommendations for their support). Trends in the number of self-employed in the Russian Federation as a whole and in individual districts are revealed. Based on the sociological research conducted by the authors, the characteristics of the qualitative composition of the self-employed as a group of St. Petersburg and the Leningrad region labor resources are given. The main risks for persons conducting entrepreneurial activities within the framework of self-employment are formulated. The main problems that impede or limit the opportunities for successful professional activity of the self-employed are identified. Based on the conducted research, brief recommendations are given to support the self-employed as a group of labor resources.

Keywords: labor resources; labor market; self-employment; forms of employment; entrepreneurial risks, non-standard employment

Введение

Самозанятость — осуществление предпринимательской деятельности без права использования найма сотрудников — представляет собой одну из форм нестандартной занятости. Самозанятость стала распространенным явлением в российской экономической системе с 90-х годов XX в. Высокая численность самозанятых в экономике — признак формирования и развития свободной конкуренции, способствующей созданию товаров и услуг высокого качества. Высокая численность самозанятых в экономике способствует сохранению стабильности экономической системы, снижению уровня безработицы, росту налоговых поступлений в государственный бюджет, создает предпосылки для развития более сложных форм предпринимательства в последующие годы. Многие стартапы и инновационные идеи создаются первоначально самозанятыми и лишь затем трансформируются и реализуются в рамках более сложных организационно-правовых форм предпринимательской деятельности. Зачастую самозанятыми являются молодые люди в возрасте до 35 лет, что способствует реализации их трудового потенциала, снижению уровня безработицы среди молодежи.

Кроме этого, в качестве гипотезы можно предположить появление двух эффектов макроэкономического характера, связанных с увеличением количества самозанятых. Во-первых, самозанятые снимают социально-экономическую нагрузку с государства, связанную, прежде всего, с обеспечением населения рабочими местами. Самозанятые создают рабочие места для себя сами. Более того, можно гипотетически рассмотреть ситуацию, когда демонстрационный эффект от их деятельности будет стимулировать и других людей переходить в это состояние, тем самым воздействуя на экономический рост без прямого государственного участия. Мультипликационный эффект от роста числа самозанятых требует самостоятельного анализа. Кроме этого, увеличение числа самозанятых будет означать снятие с государства вопрос выплат пособий по безработице, которые могут представлять большую проблему при критическом увеличении числа безработных. Помимо прямых издержек, связанных с выплатой пособий, национальная экономика движется к рецессии, так как безработные исключаются из процесса производительного труда, отвечающего за экономический рост.

Во-вторых, самозанятые явно снижают предложение на рынке труда. Это означает, что ставки заработной платы могут получить тенденцию к росту (например, последние события, связанные с уходом IT-специалистов). Более высокие ставки заработной платы будут стимулировать к выходу на работу некоторого количества людей, которые при нынешнем их состоянии предпочитают не работать официально в принципе, из-за чего наблюдаются потери государства в налоговых поступлениях, фирм в прибылях из-за неполной занятости, населения в виде любых дополнительных заработков, которые возможно получить при более высоких темпах экономического роста национальной экономики. Таким образом, можно утверждать, что увеличение количества самозанятых будет положительно влиять на равновесное состояние безработицы при более высоких ставках заработной платы.

В этой связи динамика численности самозанятых и их распределение по видам экономической деятельности представляет особый интерес. Цель исследования — провести анализ показателей количественного и качественного состава самозанятых в динамике и выявить основные особенности и характеристики данной группы трудовых ресурсов, а также тенденции ее участия в процессах занятости на российском рынке труда.

Вопросы использования труда самозанятых освещаются в отечественной и зарубежной литературе достаточно подробно. Многие авторы подчеркивают, что самозанятость способствует снижению уровня безработицы в стране и ее отдельных регионах (Е. А. Абрамова, К. А. Устинова, Г. Р. Баймурзина, A. Dang, C. Schmid, S. Sanchez-Cañizares, J. Cabeza, F. Garcia, M. Cano) [1; 12; 13; 21; 28]. Так, К. А. Устинова и Г. Р. Баймурзина в ряде публикаций рассматривают такое явление, как вынужденное предпринимательство и проводят анализ мер поддержки малого предпринимательства в России [12, с. 1393–1396; 13, с. 2225–2242]. А. Dang отмечает, что многие австрийцы выбирают самозанятость вынужденно, в связи с нестабильным положением на рынке труда и подчеркивает, что в связи с пандемией численность самозанятых возросла, но и риски для самозанятых стали выше [21]. Рост численности самозанятых в последние годы, как среди вынужденно выбравших данную форму работы, так и среди выбравших ее добровольно, отмечает швейцарский исследователь С. Schmid [28]. S. Sanchez-Cañizares, J. Cabeza, F. Garcia и M. Cano отмечают, что самозанятость позволяет снизить безработицу и изучают основные направления экономической поддержки самозанятых [27].

О. Ю. Шибаршина и Ю. Б. Кострова исследует опыт правового регулирования самозанятости в таких странах, как Германия, США и Белоруссия, рассматривая и те категории граждан, которые не оформлены официально, но осуществляют предпринимательскую деятельность без найма работников [17, с. 1223–1236; 8, с. 1137–1146].

Многие отечественные и зарубежные исследователи уделяют внимание гендерным вопросам организации профессиональной деятельности самозанятых. М. А. Кашина и М. Ю. Уткина рассматривают гендерное неравенство на рынке труда и самозанятость женщин в контексте социального предпринимательства [7, с. 128–134]. Н. М. Эль-Сибай и Е. В. Ганебных исследуют скрытый предпринимательский потенциал самозанятых женщин и делают вывод о том, что предпринимательская активность самозанятых женщин, имеющих малолетних детей, носит вынужденный характер [18, с. 542]. V. Price и D. Reuschke изучают гендерные различия в профессиональной деятельности самозанятых и приходят к выводу о том, что женщины в своей работе применяют такие же сложные методы анализа и планирования, как и мужчины. При этом данные авторы пришли к выводу, что гендерные различия не влияют на успешность профессиональной деятельности и экономические результаты самозанятых [25].

Также объектом внимания ученых является организация труда самозанятых в рамках фриланса [23, 26], факторы, влияющие на развитие самозанятости фрилансеров [4; 5; 11], вопросы организации стартапов самозанятыми [20].

Ж. Т. Хишаева анализирует качественный состав самозанятых в Республике Казахстан и их распределение по видам экономической деятельности, подчеркивая, что самозанятые представляют собой достаточно многочисленную группу на рынке труда Казахстана (около 25% от общей численности занятых) и предлагает применять такие меры поддержки, как предоставление льготных кредитов и курсы профессиональной подготовки, позволяющие повысить профессиональную компетентность самозанятых [15, с. 101–112].

А. Perulli говорит о том, что во многих зарубежных источниках самозанятость представлена как форма работы, лишенная недостатков и ограничений, типичных для наемной занятости. При этом А. Perulli оспаривает данную точку зрения, доказывая, что профессиональную жизнь самозанятых осложняет целый ряд условий и ограничений (высокая конкуренция, невысокий уровень дохода, высокий уровень налоговых отчислений для некоторых групп работников, ограниченные возможности карьерного развития и т. д.), а само явление [24]. Е. Daniel и R. Owen, напротив, подчеркивают преимущества самозанятости и говорят, что вопреки сложившемуся мнению о том, что предпринимательская самозанятость на дому лишает работника возможности расти профессионально и реализовать свой творческий потенци-

ал, данная форма работы является рациональным выбором, основанным на возможности сочетать ведение домашнего хозяйства и профессиональную деятельность. Данные авторы утверждают, что в период после пандемии дистанционная самозанятость будет более значимой формой занятости на рынке труда [22].

V. Vogan, A. Fertig и D. Just выявляют взаимосвязи между самозанятостью и психологическим стрессом и приходят к выводу о том, что самозанятость вызывает у мужчин, для которых данная форма является основным местом работы, постоянный умеренный стресс. В то же время данные авторы утверждают, что самозанятость как основную работу добровольно выбирают люди, которые имеют серьезные психологические проблемы: в данном случае их профессиональная деятельность является более успешной в сравнении с работой по найму [19].

В публикации V. Price и D. Reuschke отмечается, что около 60% самозанятых в Великобритании работают дома. Данная форма занятости имеет ряд преимуществ, но конфликт между личной жизнью и семьей может привести к низким финансовым показателям профессиональной деятельности [25].

Некоторые отечественные исследователи рассматривают самозанятость как одну из форм прекариата (Н. В. Великая, И. В. Воробьева) [2]. Прекариат — форма трудовых отношений, характеризующихся отсутствием постоянной занятости, стабильного дохода и социальных гарантий работающих. Но на наш взгляд, к прекариату можно отнести лишь ту часть самозанятых, которые трудятся в неформальном секторе экономики, поскольку они не имеют социальных гарантий, не защищены с точки зрения закона. Легально работающие самозанятые не платят обязательные страховые взносы, но могут платить добровольные взносы на пенсионное страхование через приложение «Мой налог», что позволяет получить страховой стаж и пенсионные накопления, повышая социальную защищенность работников данной группы. Кроме того, государство оказывает информационную и экономическую поддержку самозанятым: для них предусмотрен налоговый вычет в размере 10 000 руб., субсидии по социальному контракту (максимально возможные выплаты — 350 000 руб.), программы льготного кредитования и льготной ипотеки (величина первоначального взноса для самозанятых составляет 15% от стоимости жилья, в то время как для наемных работников — 30%). Поскольку самозанятые осуществляют предпринимательскую деятельность, риски снижения дохода или потери работы выше, чем у наемных работников, но такие риски существуют всегда при ведении предпринимательской деятельности, независимо от организационно-правовой формы предпринимательства. В этой связи можно согласиться с точкой зрения таких авторов, как И. В. Добрычева и Ж. Т. Тощенко, которые не относят самозанятых к группе лиц, вовлеченных в отношения прекариата [3; 12].

Обзор отечественных и зарубежных источников позволяет сделать вывод о том, что при исследовании самозанятости как экономического и социального явления в основном уделяется внимание:

- легализации труда самозанятых и вопросам правового регулирования данной формы нестандартной занятости;
- гендерным различиям в профессиональной деятельности самозанятых;
- преимуществам и недостаткам самозанятости для работников;
- самозанятости как действенному инструменту борьбы с безработицей.

Материалы и методы

По данным Международной организации труда, численность самозанятых в США и странах Европы в 2019 г. составляла 20–30%, в то время как в России — 22% [12, с. 1393]. В современных условиях численность самозанятых в РФ суще-

ственно ниже, чем во многих зарубежных странах с развитой рыночной экономикой.

На наш взгляд, в Российской Федерации существуют определенные проблемы учета самозанятых: значения как качественных, так и количественных показателей, характеризующих самозанятых как группу трудовых ресурсов на рынке труда, сильно расходятся в зависимости от источника данных. Наиболее полная информация о численности самозанятых содержится на сайте Федеральной налоговой службы. Данная статистика отражает сведения о количестве самозанятых граждан, официально зафиксировавших свой статус и применяющих специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход» (табл. 1) [10]. Росстат приводит статистику самозанятых по результатам выборочных обследований рабочей силы (по итогам социологических исследований). По данным Росстата, в 2020 г. численность самозанятых в России составляла 3 544 000 чел., в 2021 г. — 3 621 000 чел. [6].

Особенности учета заключаются в том, что ФНС учитывает как самозанятых всех официально оформленных лиц, создающих для себя рабочие места. В данной группе при этом могут учитываться граждане, которые трудятся в организациях и на предприятиях как наемные работники, но наряду с этим занимаются предпринимательской деятельностью, имея дополнительный доход. К самозанятым также могут быть отнесены лица, получающие пассивный доход от сдачи имущества в аренду, что по сути не является предпринимательской деятельностью. В данную группу не включены лица, которые осуществляют предпринимательскую деятель-

Таблица 1

Численность самозанятых граждан, зафиксировавших свой статус и применяющих специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход» в регионах РФ в 2020–2021 гг.

Table 1. The number of self-employed citizens who have fixed their status and apply the special tax regime "Tax on professional income" in the regions of the Russian Federation in 2020–2021

Наименование субъекта Российской Федерации	Численность самозанятых (физические лица без создания ИП),		Абсолютное отклонение (+, -)	Темп роста, %
	2020 г.	2021 г.		
Российская Федерация, всего	1 458 792	3 636 753	2 177 961	249,3
Центральный федеральный округ	685 057	1 401 759	716 702	204,6
Северо-Западный федеральный округ	146 399	406 711	260 312	277,8
Южный федеральный округ	110 379	361 796	251 417	327,8
Северо-Кавказский федеральный округ	18 868	124 500	105 632	659,8
Приволжский федеральный округ	260 278	630 825	370547	242,4
Уральский федеральный округ	103 707	272 261	168 554	262,5
Сибирский федеральный округ	104 020	324 809	220 789	312,2
Дальневосточный федеральный округ	30 084	114 092	84 008	379,2

Таблица составлена авторами.

ность как самозанятые, но не имеют официального статуса (т.е. трудятся в неформальном секторе).

Росстат учитывает как самозанятых тех граждан, которые сами считают себя предпринимателями, осуществляющими деятельность без привлечения наемных работников. В том числе учитываются и те граждане, кто работает без официального статуса самозанятого. В данную группу вряд ли будут входить те, кто получают пассивный доход. Таким образом, данные, представленные Росстатом, отражают фактическую численность самозанятых, в то время как данные ФНС России — учетную численность.

Несмотря на разницу методик учета, анализ данных по численности самозанятых позволил сделать следующие выводы:

- фактическая численность самозанятых в 2020–2021 гг. имела незначительную тенденцию к росту: численность работников данной группы возросла примерно на 77 тыс. чел.;
- учетная численность самозанятых возросла на 2 177 961 чел., темп роста составил 249,3%.

Это свидетельствует о том, что процесс легализации самозанятых идет быстрыми темпами.

Российские исследователи О.П. Чекмарев, П.М. Лукичев и П.А. Конев полагают, что в результате применения Федерального закона от 27.11.2018 № 422-ФЗ о налоге на профессиональный доход практически не изменилась общая структура рабочей силы в России, не наблюдается роста предпринимательской активности населения [16, с. 234]. Но мы полагаем, что основной целью применения нового налогового режима для самозанятых была легализация предпринимательской деятельности данной группы работающих. Применение данного режима не столько способствовало реальному росту численности самозанятых в России, сколько изменило юридический статус лиц, которые ранее занимались предпринимательской деятельностью в формате данной формы работы без регистрации.

На изменение фактической численности самозанятых повлияла пандемия: в 2020–2021 гг. многие российские предприятия и организации сферы услуг (туризма и гостиничного хозяйства; общественного питания; торговли промышленными товарами) прекратили свое существование, как следствие — снизилась численность наемных работников. Так, согласно данным Росстата, в 2019 г. в России насчитывалось 3827 тыс. предприятий и организаций, в то время как в 2020 г. — 3517 тыс. При этом наиболее пострадали организации и предприятия частной формы собственности. Численность государственных предприятий снизилась с 94 тыс. в 2019 г. до 93 тыс. в 2020 г., организаций и предприятий муниципальной формы собственности — со 185 тыс. в 2019 г. до 181 тыс. в 2020 г., частной формы собственности — с 3261 тыс. в 2019 г. до 2975 тыс. в 2020 г. [9, с. 327]. В этой связи многие работающие, потеряв работу в качестве наемного работника, приняли решение стать самозанятыми.

Анализируя распределение самозанятых граждан по федеральным округам, следует отметить, что наибольшая численность занятых данной группы приходится на Центральный федеральный округ. Также высока численность самозанятых в Приволжском и Северо-Западном федеральных округах. Наименьшая численность — в Дальневосточном и Северо-Кавказском федеральных округах, но при этом там наблюдаются самые высокие темпы роста в сравнении с 2020 г.

Анализируя качественные характеристики самозанятых как группы трудовых ресурсов на рынке труда, следует отметить, что, согласно данным Росстата, в 2021 г. численность мужчин среди самозанятых в 2020 г. составила 2000 тыс. чел., женщин — 1544 тыс. чел. В 2021 г. численность мужчин увеличилась до 2043 тыс. чел.,

женщин — до 1578 тыс. чел. Интересно, что, несмотря на незначительный рост численности самозанятых (как мужчин, так и женщин), соотношение мужчин и женщин в 2021 г. практически не изменилось в сравнении с 2020 г.: удельный вес мужчин составляет 56,4%, женщин — 43,6%.

Росстатом практически не представлена информация, характеризующая группу самозанятых по возрасту, уровню образования, роду занятий и виду экономической деятельности. В сборнике «Итоги выборочного обследования рабочей силы в 2021 г.» приведены данные по возрасту и уровню образования группы «Работающие не по найму» без детализации. Но в данную группу, кроме самозанятых, входят работодатели и члены производственных кооперативов. В «Российском статистическом ежегоднике» за 2021 г. качественные характеристики группы самозанятых не приведены вовсе.

Согласно данным ФНС, численность самозанятых-мужчин по итогам 2021 г. составляет 58%, соответственно, число самозанятых-женщин составляет около 42%. Средний возраст самозанятых составляет 35 лет, что существенно ниже, чем средний возраст работающих в целом (41,1 года в 2020 г. по данным Росстата) [9, с. 125]. Это подтверждает предположение о том, что самозанятость чаще выбирают молодые люди, в том числе те, кто в рамках самозанятости реализует свои инновационные идеи и стартапы, рассчитывая на расширение бизнеса в последующие годы.

На сайте ФНС отмечено, что наиболее распространенными видами деятельности, осуществляемыми плательщиками налога на профессиональный доход, являются услуги ремонта, доставка товаров, а также сфера маркетинга, IT, копирайтинг, юридическое консультирование и проектирование. Но данных по численности самозанятых, которые трудятся в том или ином секторе нет. Отсутствие детальной информации о качественном составе самозанятых осложняет возможности анализа положения самозанятых как группы трудовых ресурсов и разработку рекомендаций по их поддержке на рынке труда.

В этой связи необходимы дальнейшие исследования качественного состава и структуры самозанятых. В целях получения дополнительной информации о качественном составе самозанятых и тенденциях развития данной формы предпринимательства было проведено социологическое исследование (анкетирование) среди самозанятых г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Выборка составила 150 чел., в нее вошли как лица, имеющие официальный статус самозанятого, так и те, кто такого статуса не имеет, но самостоятельно осуществляет предпринимательскую деятельность без найма работников.

В качестве респондентов выступали граждане, обратившиеся в ПАО «Сбербанк» за различными видами информационной и экономической поддержкой для ведения бизнеса (оформление кредитов, льготной ипотеки, карт оплаты и др.), в том числе те, кто считает себя самозанятым и планирует быть получателем услуг ПАО «Сбербанк» без оформления официального статуса самозанятого.

Результаты

Результаты исследования показали, что большинство опрошенных ведут предпринимательскую деятельность как самозанятые менее двух лет: 16% респондентов отметили, что являются самозанятыми менее трех месяцев, 36,7% — менее одного года, 24% — более одного года. Лишь 8,7% опрошенных являются самозанятыми более 5 лет.

Это свидетельствует о том, что на рынке труда в секторе самозанятых не наблюдается стабильности с точки зрения продолжительности трудовой деятельности.

Такая ситуация может быть как свидетельством высокой конкуренции среди самозанятых и сложными условиями осуществления трудовой деятельности, так и свидетельством возможности перехода к более сложным организационно-правовым формам предпринимательской деятельности.

Большинство опрошенных оказывает консультационные услуги — юридические, аудиторские, психологические, профориентационные (46%), услуги в сфере недвижимости (15,3%), трудится в индустрии моды и красоты (косметология, парикмахерские услуги) (10%). Достаточно велика численность респондентов, работающих в сфере информационных технологий (6,7%), сфере образования (6,7%). Среди опрошенных есть лица, занятые выпечкой кондитерских изделий, занятые в сфере туризма, копирайтинга, в сфере развлечений, специалисты по рекламе, блогеры.

Среди преимуществ, которые дает самозанятость, респонденты отметили: возможность легализации доходов, что дает, например, возможность взять ипотеку; полный контроль собственной деятельности; возможность распределять свободное и рабочее время по своему усмотрению, возможность дистанционной работы, более низкие ставки налогообложения в сравнении с другими организационно-правовыми формами предпринимательской деятельности.

Приведенные в табл. 2 данные свидетельствуют о том, что вопреки сложившемуся в нашей стране мнению о том, что самозанятость как форму предпринимательской деятельности выбирают люди, уже имеющие какой-либо источник дохода от трудовой деятельности, для большинства опрошенных (57,3%) она является единственным источником дохода. Лишь 23,3% респондентов постоянно сочетают работу по найму и самозанятость.

Отвечая на вопрос «Почему вы решили стать самозанятым?», большинство респондентов отметили, что главными причинами стала необходимость получения дополнительного источника дохода и стремление к независимости с точки зрения организации работы и распределения рабочего времени. Также важной причиной было стремление реализовать свои предпринимательские способности (17,3%). Для 8% респондентов самозанятость стала вынужденной формой занятости в результате потери рабочего места в организации (табл. 3).

Таблица 2

Самозанятость как источник дохода
Table 2. Self-employment as a source of income

Источник дохода	Количество, %
Самозанятость является единственным источником дохода	57,3
Являясь самозанятым, работаю по найму время от времени	19,3
Являясь самозанятым, работаю по найму на предприятии (в организации) постоянно	23,3

Таблица 3

Причины самозанятости как формы работы
Table 3. Reasons for self-employment as a form of work

Причина	Количество, %
Нужен был дополнительный источник дохода	31,3
Хотелось быть независимым с точки зрения организации работы и распределения рабочего времени	31,3
Хотелось реализовать свои предпринимательские способности	17,3
Потерял рабочее место в организации	8

При этом 23,3% опрошенных имеют ежемесячный доход более 70 тыс. руб., 10,7% — доход от 60 до 70 тыс. руб. Но 22,7% респондентов имеют доход менее 20 тыс. руб. в месяц (табл. 4). Анализируя данные, приведенные в табл. 4, можно сделать вывод о том, что среди самозанятых наблюдается высокая дифференциация доходов: почти равное количество респондентов имеют как высокие, так и крайне низкие доходы.

Большинство респондентов подтвердили, что в их деятельности в течение года наблюдаются существенные колебания объема работ. Они связаны как со специфической профессиональной деятельностью, так и с нестабильностью экономической системы. Лишь 12,7% опрошенных отметили, что колебаний в течение года не наблюдается (табл. 5). Это свидетельствует о том, что объем прибыли и величина дохода от самозанятости существенно различаются, что создает риски для предпринимателя.

Наиболее значимыми для самозанятых рисками были нестабильность экономики и угроза мирового экономического кризиса, а также риск снижения численности клиентов из-за спада покупательской способности населения и падения спроса (табл. 6). Также опрошенные отметили риски, связанные с нестабильной политической ситуацией и возможностью начала войны, репутационные риски, риск профессионального выгорания, риск повышения налогов, риск неуплаты со стороны клиентов. Но при этом 11,3% респондентов считают, что их профессиональная деятельность в рамках самозанятости не имеет рисков.

Половина опрошенных сообщили, что не планируют в последующие годы переход на другую организационно-правовую форму собственности, только 8% самозанятых отметили, что планируют изменить организационно-правовую форму предпринимательской деятельности в будущем, не определились или готовы к этому при определенных условиях 42%.

Таблица 4

Средняя величина доходов самозанятых в месяц

Table 4. Average income of self-employed per month

Размер дохода	Количество, %
Менее 20 тыс. руб.	22,7%
20–30 тыс. руб.	9,3%
30–40 тыс. руб.	11,3%
40–50 тыс. руб.	10,7%
50–60 тыс. руб.	12,0%
60–70 тыс. руб.	10,7%
Более 70 тыс.руб.	23,3%

Таблица 5

Колебания объема работ в течение года у самозанятых

Table 5. Fluctuations in the amount of work during the year for the self-employed

Колебания объема работ	Количество ответов
Да, это связано со спецификой профессиональной деятельности	35,3%
Да, это связано с нестабильностью экономической системы	38%
Да, другие причины	14%
Нет	12,7%

**Наиболее значимые для самозанятых риски
в сфере профессиональной деятельности**

Table 6. The most significant risks for the self-employed in the field
of professional activity

Риски	Количество, %
Нестабильность экономики, экономический кризис	16,0
Отсутствие или снижение численности клиентов из-за спада покупательской способности населения и падения спроса	21,0
Репутационные риски	2,7
Риск ухудшения или потери здоровья и неоплачиваемые больничные	3,3
Нет рисков	11,3

При этом 51,3% респондентов считает, что вступление в силу ФЗ-№ 422 от 27.11.2018, легализующего самозанятость как форму предпринимательства, никак не повлияло на их трудовую деятельность, 34% опрошенных отметили положительное влияние, что, видимо, связано с лучшей правовой защищенностью работающих, имеющих официальный статус самозанятого, а 14,7% респондентов отметили, что наблюдается отрицательное влияние, что связано с необходимостью платить налог на профессиональный доход и снижением прибыли.

Результаты опроса показали, что большинство самозанятых имеют высокий уровень образования: высшее (64,7%) или неполное высшее (15,3%). Но среди респондентов есть работники с начальным профессиональным, средним профессиональным и средним общим образованием (20%). Это противоречит мнению о том, что самозанятые в большинстве своем — люди с низким образованием и уровнем квалификации, которые не могут найти работу по найму, поскольку не имеют востребованных на рынке труда компетенций.

Большинство опрошенных самозанятых — женщины, мужчины составляют всего лишь 28% респондентов. Распределение опрошенных по возрасту свидетельствует о том, что основной возрастной группой самозанятых являются лица в возрасте от 31 до 40 лет, при этом молодежь в возрасте от 20 до 30 лет составляет 18%, молодежь в возрасте до 20 лет — всего лишь 1,3%. Среди самозанятых достаточно много лиц в возрасте 41–50 лет (26%), более 50 лет (19,3%). Это подтверждает данные, приведенные Федеральной налоговой службой, по среднему возрасту работников.

Большинство опрошенных отмечают, что получение статуса самозанятого оправдало их профессиональные ожидания. Более 82% самозанятых имеют официальный статус, и только 17,3% работают без оформления. Таким образом, можно сделать вывод о том, что вступление в силу ФЗ-№ 422 от 27.11.2018., позволило легализовать большинство самозанятых как участников рынка труда.

Пандемия коронавирусной инфекции повлияла на большинство опрошенных. При этом 42% самозанятых отметили отрицательное влияние (снизился доход, интенсивность клиентских потоков), а 21,3% респондентов отметили положительное влияние (расширение сферы деятельности, увеличение количества клиентов, рост доходов). В основном пандемия повлияла позитивно на положение самозанятых, которые трудятся в сфере информационных технологий, маркетинга и интернет-рекламы, занимаются выпечкой кондитерских изделий, оказывают консультационные услуги и услуги доставки. Отрицательное влияние пандемия коронавируса оказала на деятельность лиц, работающих в сфере транспорта, развлечений, а так-

же на некоторых самозанятых, которые трудятся в сфере информационных технологий. Пандемия не оказала значимого влияния на занятость и уровень дохода самозанятых, оказывающих образовательные услуги, услуги в сфере косметологии и парикмахерские услуги, работающих в сфере дизайнера и искусства (36,7%).

Выводы

Результаты исследования показали, что группа самозанятых на российском рынке труда очень неоднородна. В нее входят лица, которые трудятся в различных секторах экономики, имеют различный уровень образования. В сегменте самозанятых наблюдается высокая дифференциация доходов. Степень предпринимательских рисков также различается. Несмотря на то, что нестабильность экономики и угроза мирового экономического кризиса, а также риск снижения численности клиентов из-за спада покупательской способности населения и падения спроса типичны для самозанятых в целом, для лиц, которые оказывают консультационные услуги и трудятся в сфере образования, наиболее важны репутационные риски и риски потери клиентов, в то время как среди работающих на транспорте, в сфере доставки, занятых ремонтом квартир и оказанием косметологических услуг более значимы риски потери здоровья и неполучения дохода от клиента вследствие отказа оплаты за оказанные услуги.

В настоящее время в сфере самозанятости в РФ можно проследить следующие тенденции развития:

- стремление самозанятых к легализации деятельности;
- выбор самозанятости как единственного (исключительного) места работы большинством участников данного сегмента рынка;
- высокую дифференциацию доходов в зависимости от уровня образования и сектора занятости;
- занятость преимущественно в сфере услуг, как требующих высокой квалификации работников (юридическое и управленческое консультирование, информационные технологии), так и низкой квалификации (парикмахерские, косметологические услуги) при незначительной численности занятых в сфере производства (создание металлических конструкций, выпечка кондитерских изделий).

Несмотря на положительную динамику численности как лиц, которые платят налог на профессиональный доход, так и лиц, которые считают себя самозанятыми, группа самозанятых остается одной из самых социально уязвимых категорий населения:

- возможности получения дохода ограничены: в РФ самозанятым может быть предприниматель, годовой доход которого не превышает 2,4 млн руб., в случае получения более высокого дохода необходимо менять организационно-правовую форму;
- в некоторых секторах наблюдаются существенные колебания объема работ в течение года (репетиторы; лица, предлагающие услуги ремонта и т. д.), что существенно снижает уровень дохода и создает риски в случае, если доход от самозанятости является единственным источником дохода. В этой связи некоторые самозанятые сочетают самозанятость с работой по найму;
- возможности инвестиций в человеческий капитал ограничены, так как в распоряжении самозанятого остается небольшой объем прибыли;
- продолжительность рабочей недели самозанятых зачастую существенно выше, чем 40 ч в неделю, часто у них нет четко выделенных выходных дней, что приводит к сокращению времени отдыха, смешению рабочего и свободного времени (кондитеры-надомники, переводчики, репетиторы, косметологи).

Регулярный мониторинг качественного и количественного состава самозанятых позволил бы выявить наиболее уязвимые с точки зрения положения на рынке труда группы самозанятых и определить основные направления поддержки, необходимой для данной группы работающего населения (информационной, консультационной, поддержки по юридическим вопросам и т. д.).

Литература

1. *Абрамова Е. А.* Самозанятость как инструмент сокращения безработицы в период кризиса // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 11–1 (69). С. 9–12. DOI: 10.24411/2411-0450-2020-10853.
2. *Великая Н. М.* Прекаризация труда молодежи как фактор формирования группы «самозанятые» // Наука. Культура. Общество. 2022. Т. 28. № 2. С. 6–21.
3. *Добрычева И. В.* Прекаризация и флексибилизация занятости (на примере Кемеровской области) // Экономика труда. 2019. Т. 6. № 2. С. 873–882. DOI: 10.18334/et.6.2.40502.
4. *Дудина О. М., Голованова Д. В.* Социальный портрет молодых российских фрилансеров // Креативная экономика. 2018. Т. 12. № 9. С. 1441–1456. DOI: 10.18334/ce.12.9.39393
5. *Забелина О. В., Мирзабалаева Ф. И.* Фриланс как новая гибкая форма самозанятости на российском рынке труда // Экономика труда. 2020. Т. 7. № 4. С. 307–320. DOI: 10.18334/et.7.4.100869.
6. *Итоги выборочного обследования рабочей силы, 2021 г.* М. : Федеральная служба государственной статистики, 2021 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13265> (дата обращения: 07.06.2022).
7. *Кашина М. А., Уткина М. Ю.* Социальное предпринимательство как бизнес, «подходящий» женщинам // Управленческое консультирование. 2015. № 8. С. 128–134.
8. *Кострова Ю. Б., Шибаршина О. Ю.* Анализ подходов к регулированию самозанятости населения: российский и международный опыт // Экономика труда. 2018. Т. 5. № 4. С. 1137–1146. DOI: 10.18334/et.5.4.39523.
9. *Российский статистический ежегодник. 2021:* стат. сб. / Росстат. М. : 2021. 692 с.
10. *Сведения о количестве самозанятых граждан, официально зафиксировавших свой статус и применяющих специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход»* [Электронный ресурс]. URL: <https://sznpd.ru/statistika-samozanyatosti-na-nachalo-2022>; URL: <https://sznpd.ru/statistika-samozanyatosti-na-nachalo-2021> (дата обращения: 17.07.2022).
11. *Тагаров Б. Ж.* Факторы развития рынка фриланса в информационной экономике // Креативная экономика. 2018. Т. 12. № 10. С. 1703–1714. DOI: 10.18334/ce.12.10.39450.
12. *Тощенко Ж. Т.* Новое явление в социальной структуре общества — прекариат // Вестник Тюменского государственного университета. 2015. № 3 (3). С. 34–41.
13. *Устинова К. А.* Государственная поддержка самозанятых: взгляд изнутри // Экономика труда. 2021. Т. 8. № 12. С. 1393–1414. DOI: 10.18334/et.8.12.114080.
14. *Устинова К. А., Баймурзина Г. Р.* Склонность к индивидуальному предпринимательству и самозанятости: роль социально-экономических факторов // Экономика, предпринимательство и право. 2021. Т. 11. № 9. С. 2225–2242. DOI: 10.18334/epp.11.9.113481.
15. *Хишауева Ж. Т.* Состояние рынка труда в Казахстане и развитие самозанятости населения // Экономика Центральной Азии. 2020. Т. 4. № 2. С. 101–112. DOI: 10.18334/asia.4.2.110284.
16. *Чекмарев О. П., Лукичев П. М., Конев П. А.* Самозанятые в России: легализация, тенденции развития и влияние на рынок труда // Экономика труда. 2022. Т. 9. № 2. С. 233–248. DOI: 10.18334/et.9.2.114222.
17. *Шибаршина О. Ю.* Сравнительный анализ регулирования самозанятости в России и за рубежом // Экономика труда. 2021. Т. 8. № 10. С. 1223–1236. DOI: 10.18334/et.8.10.113583.
18. *Эль-Сибай Н. М., Ганебных Е. В.* Мамы-предприниматели: причины женской самозанятости и скрытый потенциал // Экономика, предпринимательство и право. 2019. Т. 9. № 4. С. 541–556. DOI: 10.18334/epp.9.4.41487.
19. *Bogan V., Fertig A., Just D.* Self-employment and mental health // Review of Economics of the Household. 2022. № 20 (3). DOI: 10.1007/s11150-021-09578-3.
20. *Bogott N., Rippler S., Woischwill B.* Im Startup die Welt gestalten: wie Job in der Gründerszene funktionieren. Deutschland: SpringerGabel. 2017. 258 S.
21. *Dang A.* Wie selbstbestimmte Arbeit in Zukunft aussehen könnte // Der Standard. 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.derstandard.at/story/2000134030844/wie-selbstbestimmte-arbeit-in-zukunft-aussehen-koennte> (дата обращения: 24.06.2022).

22. Daniel E., Owen R. Home-based Self-Employment: Combining Personal, Household and Employment Influences // *Journal of Enterprising Culture*. 2022. N 5. DOI: 10.1142/S0218495822500054.
23. Fonger P. Überleben im Homeoffice. 2021. 139 S.
24. Perulli A. A critique of self-employment // *European Labour Law Journal*. 2022. N 4. DOI: 10.1177/20319525221088604.
25. Price V., Reuschke D. Performance and Innovation in Women-Owned Home-based Businesses: Exploring the Gender-Location Link / Conference: ISBE 2019 Space — Exploring New Frontiers and Entrepreneurial Places. At: Newcastle, United Kingdom. 2019 [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/337889500_Performance_and_Innovation_in_Women-Owned_Home-Based_Businesses_Exploring_the_Gender-Location_Link (дата обращения: 09.07.2022).
26. Richter F. Homeoffice mit Familie: Wie Sie sich selbst, Arbeit und Familie so organisieren, dass (fast) nichts zu kurz kommt. Deutschland: Beck. 2021. 94 S.
27. Sanchez-Cañizares S., Cabeza J., Garcia F., Cano M. Are effective the subsidies policies for self-employment? / Conference: 1st Conference in Business Research and Management: Emerging issues after COVID-19 time, 2022. Toledo, Spain [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/360932215_ARE_EFFECTIVE_THE_SUBSIDIES_POLICIES_FOR_SELF-EMPLOYMENT (дата обращения: 07.06.2022).
28. Schmid C. Kunst und Wissenschaft reflektieren selbstständige Arbeit // *HSG Focus*. Das Magazin der Universität St. Gallen [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hsgfocus.ch/hsg-focus-4-2016/artikel/kunst-und-wissenschaft-reflektieren-selbstandige-arbeit> (дата обращения: 29.06.2022).

Об авторах:

Мисько Олег Николаевич, заведующий кафедрой экономики Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор экономических наук, доцент; misko-on@ranepa.ru

Цыганкова Инга Владимировна, профессор кафедры экономики Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор экономических наук, профессор; tsyganкова-iv@ranepa.ru

References

1. Abramova E.A. Self-employment as a tool to reduce unemployment during a crisis // *Economics and business: theory and practice* [Ekonomika i biznes: teoriya i praktika]. 2020. N 11–1 (69). P. 9–12. DOI: 10.24411/2411-0450-2020-10853 (In Rus).
2. Velikaya N.M. Precarization of youth labor as a factor in the formation of the “self-employed” group // *Science. Culture. Society* [Nauka. Kul'tura. Obschestvo]. 2022. Vol. 28. 2. P. 6–21 (In Rus).
3. Dobrycheva I.V. Precarization and flexibilization of employment (on example of the Kemerovo region) // *Labor economy* [Ekonomika truda]. 2019. Vol. 6. N 2. P. 873–882. DOI: 10.18334/et.6.2.40502 (In Rus).
4. Dudina O.M., Golovanova D.V. Social portrait of young Russian freelancers // *Creative economy* [Kreativnaya ekonomika]. 2018. Vol. 12. N 9. P. 1441–1456. DOI: 10.18334/ce.12.9.39393 (In Rus).
5. Zabelina O.V., Mirzabalayeva F.I. Freelancing as a new flexible form of self-employment in the Russian labor market // *Labor economy* [Ekonomika truda]. 2020. Vol. 7. N 4. P. 307–320. DOI: 10.18334/et.7.4.100869 (In Rus).
6. Results of a selective labor force survey, 2021. M. : Federal State Statistics Service [Electronic source]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13265> (accessed: 07.06.2022) (In Rus).
7. Kashina M.A., Utkina M.Y. Social entrepreneurship as a business “suitable” for women // *Administrative consulting* [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2015. N 8. P. 128–134 (In Rus).
8. Kostrova Y.B., Shibarshina O.Y. Analysis of approaches to regulating self-employment of the population: Russian and international experience // *Labor economy* [Ekonomika truda]. 2018. Vol. 5. N 4. P. 1137–1146. DOI: 10.18334/et.5.4.39523 (In Rus).
9. Russian Statistical Yearbook. 2021: Stat. Rev. / Rosstat. M., 2021. 692 p. (In Rus).
10. Information on the number of self-employed citizens who have officially fixed their status and apply the special tax regime “Tax on professional income” [Electronic source]. URL: <https://>

- sznpd.ru/statistika-samozanyatosti-na-nachalo-2022/; URL: <https://sznpd.ru/statistika-samozanyatosti-na-nachalo-2021/> (accessed: 17.07.2022) (In Rus).
11. Tagarov B. J. Factors for the development of the freelance market in the information economy // Creative economy [Kreativnaya ekonomika]. 2018. Vol. 12. N 10. P. 1703–1714. DOI: 10.18334/ce.12.10.39450 (In Rus).
 12. Toshchenko Zh. T. A new phenomenon in the social structure of society — the precariat // Bulletin of Tyumen State University [Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta]. 2015. N 3 (3) P. 34–41 (In Rus).
 13. Ustinova K. A. State support for the self-employed: an inside look // Labor economy [Ekonomika truda]. 2021. Vol. 8. N 12. P. 1393–1414. DOI: 10.18334/et.8.12.114080 (In Rus).
 14. Ustinova K. A., Baimurzina G. R. Tendency to individual entrepreneurship and self-employment: the role of socio-economic factors // Economics, entrepreneurship and law [Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo]. 2021. Vol. 11. N 9. P. 2225–2242. DOI: 10.18334/epp.11.9.113481 (In Rus).
 15. Hishauyeva J. T. The state of the labor market in Kazakhstan and the development of self-employment of the population // Economy of Central Asia [Ekonomika Tsentral'noi Azii]. 2020. Vol. 4. N 2. P. 101–112. DOI: 10.18334/asia.4.2.110284 (In Rus).
 16. Checkmarev O. P., Luckichev P. M., Konev P. A. Self-employed in Russia: legalization, development trends and impact on the labor market // Labor economy [Ekonomika truda]. 2022. Vol. 9. N 2. P. 233–248. DOI: 10.18334/et.9.2.114222 (In Rus).
 17. Shibarshina O. Y. Comparative analysis of self-employment regulation in Russia and abroad // Labor economy [Ekonomika truda]. 2021. Vol. 8. N 10. P. 1223–1236. DOI: 10.18334/et.8.10.113583 (In Rus).
 18. El-Sibai N. M., Ganebnykh E. V. Moms-entrepreneurs: the reasons for female self-employment and hidden potential // Economics, entrepreneurship and law [Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo]. 2019. Vol. 9. N 4. P. 541–556. DOI: 10.18334/epp.9.4.41487 (In Rus).
 19. Bogan V., Fertig A., Just D. Self-employment and mental health // Review of Economics of the Household. 2022. N 20 (3). DOI: 10.1007/s11150-021-09578-3.
 20. Bogott N., Rippler S., Woischwill B. Im Startup die Welt gestalten: wie Job in der Gründerszene funktionieren. Deutschland: SpringerGabel. 2017. 258 p.
 21. Dang A. Wie selbstbestimmte Arbeit in Zukunft aussehen könnte // Der Standart. 2022 [Electronic source]. URL: <https://www.derstandart.at/story/2000134030844/wie-selbstbestimmte-arbeit-in-zukunft-aussehen-koennte> (accessed: 24.06.2022).
 22. Daniel E., Owen R. Home-based Self-Employment: Combining Personal, Household and Employment Influences // Journal of Enterprising Culture. 2022. N 5. DOI: 10.1142/S0218495822500054.
 23. Fonger P. Überleben im Homeoffice. 2021. 139 p.
 24. Perulli A. A critique of self-employment // European Labour Law Journal. 2022. N 4. DOI: 10.1177/20319525221088604.
 25. Price V., Reuschke D. Performance and Innovation in Women-Owned Home-based Businesses: Exploring the Gender-Location Link / Conference: ISBE 2019 Space — Exploring New Frontiers and Entrepreneurial Places. At: Newcastle, United Kingdom. 2019 [Electronic source]. URL: https://www.researchgate.net/publication/337889500_Performance_and_Innovation_in_Women-Owned_Home-Based_Businesses_Exploring_the_Gender-Location_Link (accessed: 09.07.2022).
 26. Richter F. Homeoffice mit Familie: Wie Sie sich selbst, Arbeit und Familie so organisieren, dass (fast) nichts zu kurz kommt. Deutschland: Beck. 2021. 94 p.
 27. Sanchez-Cañizares S., Cabeza J., Garcia F., Cano M. Are effective the subsidies policies for self-employment? / Conference: 1st Conferenze in Business Research and Management: Emerging issues after COVID-19 time, 2022. Toledo, Spain [Electronic source]. URL: https://www.researchgate.net/publication/360932215_ARE_EFFECTIVE_THE_SUBSIDIES_POLICIES_FOR_SELF-EMPLOYMENT (accessed: 07.06.2022).
 28. Schmid C. Kunst und Wissenschaft reflektieren selbstständige Arbeit // HSG Focus. Das Magazin der Universität St. Gallen [Electronic source]. URL: <https://www.hsgfocus.ch/hsg-focus-4-2016/artikel/kunst-und-wissenschaft-reflektieren-selbststaendige-arbeit> (accessed: 29.06.2022).

About the authors:

Oleg N. Misko, Head of the Department of Economics of North-West Institute of Management of RANEPa (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Economics); misko-on@ranepa.ru

Inga V. Tsygankova, Professor of the Department of Economics of North-West Institute of Management of RANEPa (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Economics), Professor; tsygankova-iv@ranepa.ru